

Федерация - как путь к объединению

Идея о необходимости перехода для России к федеративному строю давно уже зреет в умах наших передовых людей; и как идея Российской федеральной республики, по образцу Северо-Американских Соединенных Штатов, проходит в России непрерывною нитью с начала 19-го века. Она выражена была Муравьевым[1]* среди декабристов и от них перешла к петрашевцам, к Чернышевскому, к Бакунину и к народникам семидесятых годов.

Но параллельно с этим течением мысли у нас шло, как всем известно, и другое, — течение централистское, нашедшее свое выражение у декабриста Пестеля[2]* и с тех пор поддержанное целым рядом публицистов и, конечно, самодержавным правительством и его сторонниками.

К каким плачевным результатам привело это течение, мы видим теперь.

Уже с тех пор, как Александр III и его преемник, оба присягнувшие на верность Финляндской Конституции[3], начали систематически уничтожать ее; с тех пор, как тот и другой, подражая Пруссии, стали все более и более угнетать население Польши[4], запрещая даже ксендзам преподавать католическую веру в школах и поручая это русским учителям истории и географии; с тех пор, как при Николае II стали уничтожать последние следы автономии Грузии, истреблять Имеретию[5]* и Гурию[6]* после движений 1905- года, натравливать в Закавказье татар и армян, устраивать погром евреев и преследовать украинцев, я с ужасом спрашивал себя: — «Что же они делают! Какое безумие! Начнись война с Германией, Финляндия, Польша, а, может быть и Кавказ, станут врагом России и пособниками ее врагов!»

Увы, так и случилось. Совершенно естественно вследствие этого, что теперь растет мысль о необходимости для русского народа безусловно отказаться от стремления к преобладанию над окружающими его народностями. Всё яснее становится невозможность управлять из одного центра ста восьмьюдесятью миллионами людей, расселившимися по чрезвычайно разнообразной территории, гораздо большей, чем вся Европа. Всё яснее становится сознание, что истинная творческая сила этих миллионов людей вполне проявится только тогда, когда они почувствуют полную свободу вырабатывать свои бытовые особенности и строить свою жизнь сообразно со своими стремлениями, физическими особенностями своей территории и со своим историческим прошлым. Таким образом, мысль о федеративном союзе областей и народов, входивших в состав Российской Империи, быстро растет среди мыслящих людей. Мало того, — нарождается сознание, что только путем федеративного договора и союза может установиться единение, без которого равнины России рискуют обратиться в яблоко раздора между ее воинственными соседями, настоящими и будущими.

Что в этом направлении лежит действительный путь к объединению разнородных элементов, из которых сложилась Российская Империя, доказательством служит вся история новейших времен. Она полна примерами того, как федерация вела к объединению и как противоположный путь централизации вел к раздору и распадению. Вот несколько таких примеров.

Британская Империя дает нам особенно поразительный урок. В ней испробовали два пути: федерацию и централизацию, и результаты обеих налицо. Своим колониям в Канаде, Австралии и Южной Африке английский народ, следуя импульсу, данному ему либеральной партией, дал полную свободу, не только самоуправления местного, но и самоуправления политического, со своими законодательными палатами, своими финансами, коммерческими трактатами и войском. И в результате оказалось, что эти колонии не только блестяще развились экономически, но в ту минуту, когда для Англии наступило тяжелое время, они с любовью поспешили принести тяжелые жертвы, чтобы придти на помощь своей метрополии, как старшей сестре или матери. Точно такими же чувствами оказались воодушевлены мелкие самоуправляющиеся острова Джерсей[7], Гернзей[8] и Мэн[9]*, которые настолько независимы в своей внутренней жизни, что в землевладении сохраняют до сих пор древненорманское обычное право, а в отношениях с иностранными государствами не допускают даже тех ввозных пошлин, которые удержались в Англии. Автономия, близкая к независимости, и федеративная связь оказались, таким образом, самым прочным способом объединения.

И рядом с этим — такой контраст в Ирландии, пробывшей весь девятнадцатый век под «твердой властью» «Дублинского замка»[10], т. е. под управлением генерал-губернаторов, взамен своего парламента и своей внутренней организации! Весь девятнадцатый век в Исландии шло обнищание населения, у которого отнимали его общинные земли, отдавая их «абсентеистам — помещикам»[11], т. е. господам, которые даже не живут на острове, а стараются присоединиться к государственному управлению, в то время, как в корень разоренные крестьяне мрут с голода или, несмотря на свое трудолюбие, доходят до такой нищеты, какой я нигде не видел раньше, кроме России. Мало того, как выразился однажды известный издатель Джемс Ноульз[12]*, англичане, — люди римского права, совершенно не понимают ирландцев — людей обычного права, и совершенно неспособны управлять ими.

Вследствие этого Англия, — и все время от Наполеона 1-го вплоть до настоящей войны, имеет в Ирландии врагов, готовых соединиться с ее врагами для вооруженного восстания. И если в Ирландии не случилось того, что случилось у нас с Финляндией и Украиной, то только потому, что со времен Гладстона[13]* в либеральной партии Англии нашлись люди, которые сами заразились «идеями обычного права», поняли, что земельные законы Ирландии требуют коренного изменения в интересах крестьян и отказались от желания управлять Ирландией и, таким образом, пробудили среди ирландцев надежду скорого освобождения.

Подобное же явление мы видим и в Соединенных Штатах в их отношениях к Кубе[14], с одной стороны, и к Филиппинским Островам[15], с другой. В 1898 году Соединенные Штаты помогли Кубе освободиться от действительно невыносимого ига испанцев и тотчас же они не замедлили признать освобожденную Кубу автономной республикой, под своим протекторатом. Сперва Куба оставалась под военным управлением Соединенных Штатов, но

с 1909 года она стала уже совершенно независимой, и взаимные отношения между нею и Соединенными Штатами установились самые дружеские.

Наоборот, введенное в заблуждение первым американским губернатором, посланным на Филиппинские Острова после их освобождения от Испании в 1898 году, правительство Соединенных Штатов не решилось дать жителям этих островов полного самоуправления. Оно оставило их под управлением католических монахов и силою удерживало это правительство. Отсюда развилось недовольство, кончившееся восстанием Агвинальдо[16]*. Теперь Соединенные Штаты поняли ошибку правителей. Филиппинским Островам дано полное самоуправление и широко поставлено народное образование; и с тех пор отношения между населением островов и Штатами стали настолько дружественными, что филиппинцы составили армию из 25 000 добровольцев, которые войдут в состав американской армии, и Агвинальдо, бывший вождь восстания, послал своего сына в лагерь для подготовки офицеров этой армии.

Мало того. Федеративные отношения колоний Англии к метрополии помогли колониям собрать в могучие федерации их разрозненные провинции, раньше не имевшие и не желавшие иметь никакой связи между собой. Так составилась Канадская федерация[17]* из таких разнородных элементов, как французская Канада, с населением, стоящим на уровне французского дореволюционного крестьянства, промышленной средней Канады, заселенной преимущественно шотландцами, степной западной Канады с ее смешанным населением из американцев, русских духоборов, менонитов, шведов, галичан и т. д. и, наконец, Тихо-Океанской Канады, преимущественно английского происхождения. И все в Канаде понимают, что если бы не составилась эта федерация, то распадение Канады на части и гражданская война между ними были бы неизбежны. То же самое совершилось в Австралии и даже в Южной Америке, несмотря на нелепую и варварскую Бурскую войну[18]*.

У нас, дома, мы имеем, наконец, примеры Сибири, Финляндии и Грузии.

Когда я был в Сибири, с 1862 по 1867 год, я близко присмотрелся к последствиям управления Сибирью из Петербурга. Мысль Сперанского[19]*, когда он вырабатывал план административного управления Сибирью, была — дать каждой губернии и генерал-губернаторству Советы, составленные из представителей всех ведомств — юстиции, финансов, просвещения, военного и т. д. Эти Советы должны были решать местные дела, и только более важные из них генерал-губернатор пересылал со своими соображениями на утверждение в Петербург. Так создавались уже зачатки самоуправления. Но из благих намерений Сперанского, конечно, ничего не вышло.

Сам он скоро попал в немилость, а петербургские чиновники, как водится, ничего не выпускали из своих рук и в результате, безусловно, всё стали решать в петербургских канцеляриях. Нечего рассказывать, как, при каких условиях шло управление Сибирью, и как все реформы, не интересовавшие петербургских чиновников, клались под сукно на десятки лет.

Так шло до последнего времени. Так идет и теперь. Централизация — язва не только самодержавия. Она губила и губит колонии Франции и Германии, тогда как рядом с ними

процветают те колонии Англии, которые пользуются широкою автономией, переходящей понемногу в федерацию.

Наконец, самый ужасный пример представляет Финляндия. В 1871 году, изъездив и отчасти исходив — как геолог, значительную часть Финляндии и близко познакомившись для моих геологических работ с ее управлениями: железнодорожным, землемерным и каналов, я не мог налюбоваться работами, выполняемыми во всех областях, эту бедную по природе страну, с ее скромными бюджетами и более чем скромным жалованием чиновников. И я не мог нарадоваться любви к своей стране, которой проникнуты были все эти работы.

В ту пору Финляндия имела свои железные дороги, которые выстроены были ею самой очень давно, свою почту и телеграф, свои финансы (в превосходном положении), свой государственный долг (очень небольшой), свои ввозные пошли и свою армию.

К русским в Финляндии, особенно в восточной ее части, не было особой любви, — память о войнах с Россией в начале 19-го века и об отказе Николая I признать финскую конституцию еще была свежа, но Александра II-го любили, особенно в Гельсингфорсе, и когда началась война 1878 года с Турцией, финляндская армия (восемь стрелковых батальонов) с увлечением пошла в бой и всё время отличалась на полях битв. Ничего не осталось от этого после того, как Александр III, поощряемый Катковской партией московских фабрикантов, и Николай II, наставляемый иезуитом Победоносцевым, уничтожили автономию Финляндии и даже наложили руку на преподавание в ее университетах.

Мало того. Вследствие стеснений в университетах, тысячи финских юношей поехали учиться в германские университеты, — в результате теперь в рядах белогвардейцев они завоевывают Финляндию для Германии!

Примечания

[1] Муравьев Никита Михайлович (1796-1843) — декабрист, капитан гвардии (1825). Учился в Московском университете; с 1813 г. на военной службе. Участвовал в заграничных походах русской армии 1813-1814 г. (в сражениях под Дрезденом, Лейпцигом и др.). Затем жил в Париже. Один из создателей в 1816 г. тайной организации декабристов «Союза спасения». В 1820 г. в «Союзе благоденствия» высказался за введение в России республиканского правления. После роспуска «Союза благоденствия» в 1821 г. — член Верховной думы и правитель Северного общества декабристов. Одновременно был избран членом директории Южного общества декабристов. Автор проекта конституции будущего русского государства. В декабре 1825 г. арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Верховным уголовным судом осужден (смертная казнь заменена 20-летней каторгой). Каторгу отбывал в Нерчинских рудниках, в 1835 г. переведен на поселение в Иркутскую губ., где и умер.

[2] Пестель Павел Иванович (1793-1826) — декабрист, полковник. В 1805-1809 гг. учился в Дрездене, в 1810-1811 гг. в Пажеском корпусе, откуда выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Литовский полк. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг. В 1816 г. вступил в «Союз спасения», был основным автором его устава. В 1818

г. организовал в Тульчине (на Украине) управу «Союза благоденствия». Добился принятия членами Союза республиканской программы; обосновывал необходимость цареубийства, уничтожения всех членов императорской фамилии. В марте 1821 г. создал и возглавил Южное общество декабристов. Стремился к слиянию Северного общества с Южным. С 1821 г. разрабатывал проект социально-экономических и политических преобразований в России (в 1824 г. названный им «Русской правдой»), который был принят в качестве политической программы. Пестель был ярким поборником республики и государственной централизации. Согласно записке Пестеля «Конституция. Государственный завет» (представляющей собой конспект «Русской правды»), законодательным органом объявлялось однопалатное Народное вече, исполнительная власть вручалась Державной думе, а блюстительная — Верховному собору. В 1825 г. вел переговоры с представителями Польского патриотического общества о совместных революционных действиях. Арестован 13 декабря 1825 г. в Тульчине. Казнен вместе с четырьмя другими декабристами на Кронверке Петропавловской крепости.

[3] При присоединении к России (1809) Великое Княжество Финляндское получило свою конституцию, правительство (сенат), стал функционировать сейм. Формально Сенат подчинялся непосредственно императору, фактически же его деятельность контролировалась генерал-губернатором и статс-секретарем.

[4] Польша была поделена на три части между Россией, Австрией и Пруссией по итогам Венского конгресса 1814-1815 гг. В Королевстве Польском подписанная царем Александром I в 1815 г. относительно либеральная конституция вскоре стала ограничиваться царскими властями.

[5] Имеретия — историческая область в Западной Грузии; центр — г. Кутаиси. Массовые выступления крестьян в Имеретии, Раче и Лечхуми начались еще в феврале 1905 г. В конце 1905 г. восставшие рабочие совместно с «красными сотнями» захватили почти всю территорию Верхней Имеретии.

[6] Речь идет о крестьянском восстании в Гурии (Озур-гетский у. Кутаисской губ.) в конце 1904 г. — начале 1905 г. под руководством Гурийского комитета сельских рабочих.

[7] Джерси (Jersey) — самый большой из Нормандских островов. Столица — Сент-Элье. Джерси имеет свой собственный парламент, состоящий из 36 членов, избираемых жителями острова и утверждаемых губернатором.

[8] Гернсей (Guernsey) — один из Нормандских островов, главный город — порт св. Петра (St. Pierre).

[9] Мэн или Ман (Isle of Man) — остров в Ирландском море. Собрание, заведующее делами острова, состоит из двух палат; судебная власть находится в руках двух судей или димстеров (deemsters). Главный город и порт — Дуглас.

[10] Дублин (Dublin, от др.-ирл. Dubhlin, букв. — черная заводь), Бале-Аха-Клиах (ирл. Baile Atha Cliath — место у брода, заросшего лозой) — столица островного государства Ирландии.

[11] Абсентеизм (англ. Absenteeism, от absent — отсутствующий) — форма землевладения, при которой земля, как условие производства, отделена от землевладельца. Собственник земли, не принимая участия в процессе производства, получает денежный доход от ее эксплуатации. В этом отсутствии участия видели главную причину обеднения и одичания ирландского народа, поскольку благодаря этому у страны отнимались большие суммы денег, которые землевладельцы тратили вне ее.

[12] Ноульз, Ноульс (Knowles, Knouls) Джеймс (1831-1908) — английский архитектор, издатель журнала «Nineteenth Century» («Девятнадцатый век»). Сын архитектора Джеймса Томаса Ноульза. Обучался архитектуре в Италии, но предпочел литературную карьеру. В 1869 г. основал Метафизическое общество, целью которого было на основе дискуссий попытаться интеллектуально сблизить религию и науку. С 1870 г. работал редактором «Contemporary Review» («Современное обозрение»), а в 1877 г., оставив эту должность, основал журнал «Nineteenth Century» (в 1901 г. в заглавие были добавлены слова «и после»).

[13] См. комм. 223.

[14] Куба — островное государство в Атлантическом океане. Столица — Гавана. В 1511 г. Диего Веласкес завоевал Кубу; назначенный генерал-губернатором острова, он основал несколько городов, завязал сношения с Мексикой. После потери Испанией континентальных колоний в Южной Америке, значение Кубы для метрополии возросло, и испанское правительство стало принимать меры, чтобы удержать за собой Кубу. С 1821 г., однако, стала усиливаться на острове партия, стремящаяся к независимости Кубы, а с 1840 г. среди креолов Кубы возникло движение за присоединение страны к Северо-Американским Соединенным Штатам. В апреле 1898 г. США развязали войну с Испанией. Используя национально-освободительную борьбу кубинцев в своих целях, американцы при помощи Освободительной армии во главе с А. Масео завершили разгром испанских войск. Игнорируя революционное правительство Кубы, они в декабре 1898 г. подписали с Испанией Парижский мирный договор, по которому Испания отказалась от прав на Кубу и остров переходил под контроль США. В декабре 1901 г. на Кубе состоялись первые президентские выборы, в результате которых президентом Кубы стал связанный с правящими кругами США Т. Эстрада Пальма. 20 мая 1902 г. было официально провозглашено создание Кубинской республики, в Гаване был поднят национальный флаг (вместо флага США), началась эвакуация американских войск. Однако экономическая и социальная структура времен испанской колонизации продолжала в значительной степени сохраняться и при Эстрате Пальме. Усиленное внедрение капитала США на Кубу (к 1906 г. инвестиции США достигли 120 млн долл.) обусловило монокультурный характер ее экономики, сужение внутреннего рынка, хроническую безработицу, рост нищеты. Рост экономической зависимости сопровождался усилением политической зависимости. Для подавления антиимпериалистического и национально-освободительного движения США неоднократно высаживали на Кубу войска, оккупируя остров (1906-1909, 1912 и др. годы).

[15] Филиппинские острова, Филиппины — государство в Юго-Восточной Азии, на островах Филиппинского архипелага в западной части Тихого океана. В 1521 г. были открыты экспедицией Ф. Магеллана (были названы Сан-Ласаро). В 1572 г. были захвачены испанскими войсками. Колонизация продолжалась до конца XIX в. Колонизаторы ввели на

Филиппинах по образцу своих американских владений т. н. систему энкомиенд. 23 августа 1896 г. по призыву тайной патриотической организации Катипунана началось антииспанское восстание во главе с Э. Агвинальдо. 22 марта 1897 г. повстанцы провозгласили независимую республику, Агвинальдо стал ее президентом. Однако группировка Агвинальдо легко поддалась на обещание уступок со стороны Испании и в ноябре-декабре 1897 г. согласилась прекратить борьбу, подписала Биакнабатский договор и покинула Филиппины. В апреле 1898 г. США начали войну за захват испанских колоний. Американские представители договорились с Агвинальдо о совместных действиях, обещав признать независимость Филиппин. 12 июня 1898 г. в Кавите была вторично провозглашена независимость Филиппин, и вернувшийся Агвинальдо снова возглавил Революционное правительство. Филиппинская армия в июне-июле принудила к капитуляции испанские войска почти по всему архипелагу. Американский десант 13 августа по договоренности с испанским командованием без боя занял столицу — Манилу. 15 сентября открылся Революционный конгресс, выработавший и принявший конституцию Филиппинской республики. Однако 10 декабря 1898 г. правительство США, игнорируя провозглашение независимости Филиппин, подписало с Испанией мирный договор, по которому Испания «уступала» Филиппины США за 20 млн долл. Правительство Агвинальдо пыталось протестовать, но 4 февраля 1899 г. американские войска начали военные действия против республиканской армии, имея подавляющий перевес в численности и технике. К началу 1900 г. регулярная армия Филиппин распалась на отдельные отряды, перешедшие к партизанской борьбе (продолжалась до 1906 г., в отдельных районах на юге страны — до 1913 г.). 23 марта 1901 г. был взят в плен Агвинальдо, который согласился призвать филиппинцев прекратить борьбу. С 1913 г. американские власти начали т. н. филиппинизацию — расширение участия местного населения в государственном управлении; в 1916 г. она была завершена принятием конгрессом США закона Джонса, по которому на Филиппинах создавалось двухпалатное Законодательное собрание и провозглашено предоставление Филиппинам независимости.

[16] Агвинальдо (Aguinaldo) Эмилио (1869-1964) — филиппинский политический деятель. С 1899 г. президент Филиппинской республики, которая вела борьбу против американских колонизаторов. В 1901 г. был взят в плен американскими войсками и призвал народ прекратить сопротивление. В 1930-х гг. возглавлял Союз ветеранов революции и Национально-социалистическую партию. В 1935 г. безуспешно баллотировался в президенты.

[17] Канада — один из первых доминионов Великобритании (с 1867). Конституция состоит из большого числа законов и конституционных обычаев. Основным действующим конституционный закон — Акт о Британской Северной Америке 1867 г. По форме государственного устройства Канада — федерация. Функции главы государства выполняет генерал-губернатор, назначаемый английским королем по совету премьер-министра Канады. При генерал-губернаторе имеется Тайный совет (130 чел.), в который входят члены королевской семьи, министры, председатели (спикеры) палат парламента и др. Высший орган законодательной власти — парламента, состоит из двух палат.

[18] Англо-бурская война 1899-1902 гг. — война Великобритании против бурских республик — Южно-Африканской республики (Трансвааля) и Оранжевого Свободного государства

